

IN MEMORIAM

Александр Сергеевич Янушкевич

(3 августа 1944 – 26 ноября 2016)

Автомобильная авария прервала жизнь Александра Сергеевича Янушкевича. С золотой школьной медалью он в 1961 г. поступил на историко-филологический факультет Томского университета, с которым связал всю свою судьбу. Ученик Ф.З. Кануновой, А.С. активно участвовал в создании томской школы истории русской литературы, которую впоследствии и возглавил. Изначально научные интересы томичей тяготели к литературе эпохи сентиментализма и романтизма, к «проблемам метода и жанра» (замечательный факультетский сборник, выходящий с 1973 г.), взаимосвязям русской и европейских литератур. А.С. Янушкевич начал с изучения Гоголя (диплом «Гоголь и Гофман», 1966, кандидатская о «Вечерах на хуторе» и прозаических циклах 1830-х, 1971), а с середины 1970-х стал наиболее активным участником масштабного томского проекта по освоению наследия Жуковского. Как известно, накануне открытия Томского университета сибирский меценат А.М. Сибиряков пожертвовал ему купленную у сына поэта большую часть (более 4,5 тыс. томов) библиотеки Жуковского. Спустя век книги этого собрания были выявлены в море разросшихся библиотечных фондов и описаны (Описание В.В. Лобанова, 1981), а коллектив сотрудников кафедры русской литературы приступил к изучению литературных интересов и хода творческих работ Жуковского, отталкиваясь от материалов его библиотеки. Сохранившаяся ее часть таила сокровища: стихи, заметки, планы, записанные Жуковским в книгах или вложенные в них, сотни отметок и маргиналий на полях и т.д. Томский коллектив (Ф.З. Канунова, Э.М. Жилиякова, Н.Б. Реморова, Н.Е. Разумова, И.А. Айзикова, А.С. Янушкевич и его супруга О.Б. Лебедева, их коллеги), распределив между собой жанры и сферы европейских литературных и культурных контактов Жуковского, стал двигаться в ширь и глубь его творческого наследия. Фундаментальный трехтомник «Библиотека В.А. Жуковского в Томске» (1978–1988) содержал столько новых материалов, сколько не предлагало ни одно другое советское исследование о поэте. Отрадно, что уходящее в историю государство одной из последних наград в области науки отметило премией РСФСР (1991) этот труд томских ученых.

Пришло время обобщений (А.С. посвящает Жуковскому докторскую диссертацию, 1985, готовит справочник «В.А. Жуковский. Семинарий», 1988, издает две фундаментальные монографии) и – движения вперед. В 1990-е А.С. Янушкевич выступает застрельщиком еще более грандиозного научного проекта. «Это был казавшийся тогда почти безумием замысел издания Полного собрания сочинений и писем Жуковского в 20 т.»¹. Безумство храбрых, самоотверженных и талантливых победило трудности: с 1999 г. начали выходить большие черные тома – стихи, баллады, поэмы, эпос, статьи, дневники... Их вышло 13; 14-й, сданный в год смерти А.С. в издательство, завершит корпус «сочинений».

Особо следует сказать, сколь фундаментально, продуманно, академично томский коллектив под руководством А.С. Янушкевича поставил издание Жуковского. По существу, при кафедре был создан уникальный научный центр жуковсковедения (пользуясь формулой А.С., «изучения кота Васьки»), где велись картотеки, составлялись указатели публикаций и архивных документов, реестры писем и рисунков поэта, подбирались «жуковиана». В некоторые годы удавалось

¹ Янушкевич А.С. В.А. Жуковский сегодня: между 1983-м и 2008-м годами. (К изданию его «Полного собрания сочинений и писем») // Археографический ежегодник за 2007–2008 годы. М.: Наука, 2012. С. 57.

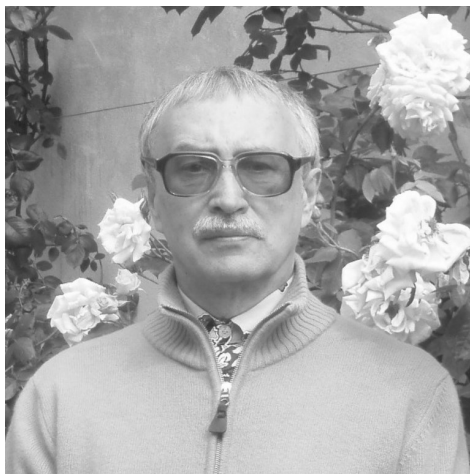
получить лаборантские ставки, в иные — нет, но дело не останавливалось. Вскоре исследователи из Москвы, из Тарту, других мест стали приезжать в Томск — поработать, пользуясь богатствами накопленных материалов. Прочные контакты установились у Томска с Германией, Эстонией, Францией, Италией... Из зарубежных архивов и библиотек в центр мирового жукововедения поступали статьи, редкие издания, архивные копии. Фундаментом фронтального изучения Жуковского стали подготовленные А.С. и О.Б. Лебедевой летопись его жизни и творчества (во многом основанная на первом полном издании дневников поэта), свод «В.А. Жуковский в воспоминаниях современников» (1999). Логичным развитием коллективных работ явилась серия научных трудов «Жуковский. Исследования и материалы». Так академические отделы и группы Пушкинского Дома работают над классиками: Пушкиным, Достоевским, Некрасовым. «Сегодня даже трудно представить, как небольшой коллектив вузовских ученых со всеми вытекающими последствиями: колоссальной учебной нагрузкой, обилием аспирантов, многочисленными “реформаторскими” заморочками, удаленных от столичных библиотек и архивов, сумел в течение десяти лет создать трехтомную монографию “Библиотека В.А. Жуковского в Томске”», — констатировал А.С. Янушкевич¹. В еще большей степени это относится к Полному собранию сочинений и писем.

Но не Жуковским единым... С 1990-х А.С. Янушкевич активно развивает проекты, посвященные взаимодействию русской и европейских культур. Началом стало инициированное Львом Копелевым серийное издание «Россия и Германия в зеркале друг друга». В новом веке А.С. и О.Б. Лебедева организуют совместные программы с итальянскими университетами (Салерно, Неаполь...), результатами которых стали международные конференции, монографии и сборники, академические обмены. Под редакцией А.С. в Томске начал выходить «научно-практический журнал» «Имагология и компаративистика», с международным составом авторов, с мультязычными публикациями. Томск уже давно стал одним из центров мировой русистики, а ядром этого центра был А.С. Янушкевич.

Из предпоследнего письма А.С., 1 ноября 2016:

«Только вчера возвратились с Ольгой Борисовной из Рима, где вели с итальянскими коллегами переговоры о продлении нашего договора с Sapienza и совместных изданиях. Пришлось войти в

¹ Янушкевич А.С. В.А. Жуковский сегодня: между 1983-м и 2008-м годами. С. 56.

редколлегию их журналов: *Euroora orientalis* и *Russica romana*. Издания симпатичные, с установкой на фактографию. Подумайте об эпистолярии Вяземского! А в Томске затеяли издание журнала “Имагология и компаративистика”, где на меня взвалили должность отв. редактора. Вышло уже три номера, и начальство уговаривает войти в Scopus. Противлюсь изо всех сил, так как вся эта суета сует с рейтингами не по мне.

В понедельник сдаю последний том сочинений Жуковского (Рим в основном просидели над беловым макетом: творили указатель имен). Составляю проспект третьего выпуска “Материалов и исследований”, который хочу сдать к Новому году, чтобы получить финансирование. Очень буду рад видеть Вас в рядах рыцарей кота Васьки».

Но не филологией единой... Немного найдется заслуженных профессоров, на официальной странице университетского сайта которых в графе «увлечения» указано: «Собирание грибов». Об уникальной способности А.С. найти гриб даже там, «где гриба нет», знало, кажется, все академическое сообщество. Был еще спортивный патриотизм. «Я хотя и не фанат и стал чаще смотреть футбол сидючи на диване, но теперь приходится болеть за “Томь” (раньше к ней я был равнодушен...). Кажется, она стала играть поинтереснее. Во всяком случае “Зенит” как-то сник...» (13 апреля 2005).

Переписка с А.С. Янушкевичем о Жуковском позволяла с восхищением следить за подготовкой в Томске его Полного собрания сочинений и писем. Увлекательные сюжеты архивных находок (А.С. щедро слал коллегам обнаруженные им тексты документов и писем), поэтика датировок и атрибуций... В новом веке А.С. буквально *жил* этим изданием. Характерное письмо 2008 г.:

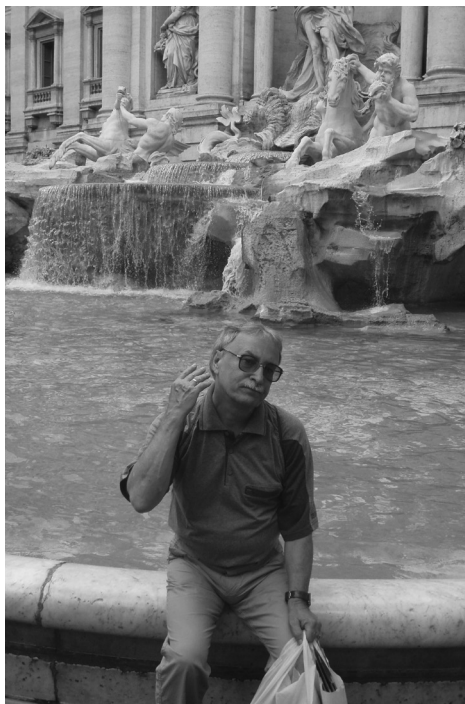
[...] эпистолярная сухотка, о которой так любил писать столь писучий Жуковский, меня уж точно одолела. Правда, и дел по горло. После возвращения из Питера прошел уже месяц, а я еще все не отчитался за командировку: видимо, посадят в тюрьму (если в одиночку и с библио-

текой, то согласен). В Петербурге поработал очень продуктивно: нашел еще около 50 новых писем и завершил почти всю работу с рукописями “Одиссеи”. Сейчас формирую шесть эпистолярных томов и к сегодняшнему дню подошел к 1848 году (последний 20-й том). В основном тексты или набираю вручную или привожу в порядок сканированные. Ваши (Вяземские), Э.М. Жиликовой (елагинские), В.С. Киселева (великому князю) очень облегчили адскую работу. Еще помог немецкий славист Хольгер Зигель (автор монографии на немецком языке об А.И. Тургеневе), приславший переписку Ж<уковского> и Тургенева. Располагая все в хронологическом порядке, я постоянно испытываю чувство благодарности судьбе за встречу с Жуковским и за возможность прожить с ним вместе его духовную Одиссею. Уж точно – “душа распространяется”. Нужно сказать, что масштаб его эпистолярия впечатляет во всех отношениях. Успеть бы доделать. Главное – все собрать и выстроить. Комментарии могут сделать и другие, если не успею сам...

Проблем текстологических тьма. Ведь публикаторы (и дореволюционные, и послереволюционные) исходили из собственных представлений о дефинитивном тексте, а так как не все автографы сохранились, то приходится только догадываться, чем они руководствовались. Нужна унификация, а автографы тоже дают противоречивую картину... В “Языках славянских культур”, кажется, появился отличный редактор А.Б. Пеньковский. Во всяком случае, над 4-м томом он поработал со знанием дела, хотя и не бесспорно. Но все равно все проблемы придется решать лично, так как никакой эдиционно-текстологической традиции нет. Особенно непонятно, что делать с главными буквами в написании титулов царственных особ (великих князей, императоров, величеств и высочеств etc.): десятки вариантов как у самого Жуковского, так и у публикаторов. Орфография и пунктуация, графика – сплошные проблемы. Хорошо, что у Вас письма даны по автографам (можно сравнивать с публикациями), но и здесь существенные разночтения с другими автографами. Очень жду ранних писем Вяземского, чтобы заполнить все лакуны.

Мы начали капитальный ремонт квартиры, а посему уже 10 мая переселяемся на дачу: хорошо, что там есть телефон и возможность работать с компьютером. Придется в мае-июне почти каждый день ездить в город (60 км. – на машине около часа). Главное бедствие – книги!!! Вот уж точно: “Собрать бы книги, да и...” Что-то не радует “Томь”: после кубковой игры с ЦСКА разладилась. Буду смотреть на даче чемпионат Европы, но только уповаю на Пушкина: “Товарищ, верь!” Хотя “вряд ли, мой милый...”

Как Ваша жизнь? Что нового в литературоведческой тусовке? Хотя, что там может быть нового? Мы сейчас готовим програм-

мы магистратуры (дичь!), а О.Б. делает большой и красивый русско-итальянский сборник (это не дичь!). В конце июня на Телецком озере на базе Горно-Алтайского университета вместе с итальянцами проводим конференцию по имагологии. Пообщаемся на лоне прекрасной природы. [...]

Мысль о том, что надо успеть собрать все 20 томов, надо закончить дело (не свой «научный проект», а литературное дело Жуковского — восстановить вполне то, что он дал русской культуре), — лейтмотив переживаний А.С.

«Нужна основательная проверка всех архивных источников, особенно в московских архивах. ГИМ, ГАРФ, РГАДА, да и РГБ с РГАЛИ еще требуют более фронтального взгляда. Надеюсь в январе-феврале вырваться с Ольгой Борисовной в столицу и покопаться там. Мне кажется, что удастся откопать и новенькое, но главное сверить старое. Конечно, я тороплюсь. Боюсь не успеть... Но в этом деле торопливость чревата».

«Попытался создать макет первых двух томов, чтобы запустить их в издательский проект и получить хоть какие-то гроши на их издание. Конечно, сыро и противоречий очень много, но время торопит. Хочется успеть отслужить Василию Андреевичу. Поэтому тороплюсь, покада предполагаю жить...»

Задумывая «Литературный факт», мы попросили Александра Сергеевича войти в редколлегию, надеясь, что при всей своей загруженности он будет щедр на профессиональную помощь журналу и творческими идеями, и авторским участием, и привлечением коллег — ведь именно таким — человеком коллективного научного действия — всегда был А.С. Янушкевич. Из последнего письма:

«Что касается предложения войти в редколлегию Вашего журнала, программа которого мне очень симпатична, то желание есть, но боюсь, что я буду “не ко двору” (но вам виднее), а вот предложить несколько публикаций (своих, Ольги Борисовны и коллег), чуть-чуть придя в себя (у нас начинается дурацкая аккредитация), точно смог бы. Еще раз спасибо за всё. С искренними чувствами, Ваш А.Я. и томичи».

Спасибо Вам за всё, Александр Сергеевич!